

До полудня следующего дня Чэнь Лань не возвращалась, и ее телефон был выключен.

Чжао Пяньпянь была шокирована, когда услышала, что Чэнь Лань отсутствовала всю ночь и что ребенок был заперт так долго.

— Чэнь Лань действительно родная мать Сяо Цзинчжоу? — недоверчиво спросила Чжао Пяньпянь.

Чжао Пяньпянь считала, что, хотя материнство не означает, что ваша жизнь должна вращаться вокруг вашего ребенка, самое меньшее, что вы можете сделать, — это не оставлять ребенка одного дома ночью. Он был слишком мал.

Мать не обязана посвящать и жертвовать своей жизнью ради своего ребенка, но раз уж ребенок родился, она должна, по крайней мере, нести ответственность за эту маленькую душу.

Ло Бэй кивнула:

— Она действительно его мать.

Она убедилась, что Фан Цзинчжоу действительно сын Чэнь Лань, но он родился вне брака.

Конечно, ей, как домовладельцу, не нужно было слишком глубоко копаться в истории своего жилья и выяснять, что именно произошло. Достаточно было того, что она знала, что Фан Цзинчжоу — родной сын Чэнь Лань.

После того как Чжао Пяньпянь родила, у нее развилась любовь к детям. Она была расстроена за Фан Цзинчжоу, который не был непослушным, а вместо этого зрелым не по годам.

Погода перешла в постоянный холод, но Фан Цзинчжоу носил очень мало одежды. Его брюки были тонкими и короткими, и он носил только один дополнительный слой в виде пальто. Ло Бэй подумала, что ему, должно быть, очень холодно, но они с Чэнь Лань были соседями, и она более или менее понимала, что происходит в их доме.

Чэнь Лань пренебрегала своим сыном. Она покупала только хлеб и немного другой еды, чтобы положить в холодильник. Когда она была дома, она заказывала еду, и Фан Цзинчжоу ел то, что она заказывала. Если ее не было дома, Фан Цзинчжоу ел просто хлеб. Чэнь Лань предоставила ему место для сна и еду, но не заходила так далеко, чтобы купить ему одежду. В последний раз, когда Ло Бэй случайно упомянула о том, чтобы оставить Фан Цзинчжоу в детском саду, она нетерпеливо перебила ее.

Она считала, что нет никакой необходимости ходить в детский сад, в будущем он просто пойдет прямо в начальную школу.

Ло Бэй тоже мало что могла сказать. В конце концов, это был не ее ребенок, и они вообще не были родственниками.

Но теперь она чувствовала, что не переступает границы дозволенного, покупая Фан Цзинчжоу новую одежду, чтобы согреться. Ло Бэй не общалась со многими детьми, но она видела, что Фан Цзинчжоу был очень умным ребенком.

Он был красноречив и логически гораздо более развит, чем дети его возраста. Ло Бэй всегда думала, что милый маленький Фан Цзинчжоу в будущем будет первым в школьном рейтинге.

После обеда Чжао Пяньпянь хотела пойти с детьми по магазинам, так как погода сегодня была хорошая. Поэтому Ло Бэй пригласила Цзян Сыханя, которому нечего было делать, помочь им нести сумки, и трое взрослых и двое детей вместе отправились в ближайший торговый центр.

Когда Чжао Пяньпянь выводила своего ребенка на улицу, это был случай, ничем не отличающийся от стихийного бедствия. Даже если они собирались просто в ближайший парк, она несла целую гору вещей. Руки Ло Бэй были заняты Фан Цзинчжоу, так что она, конечно же, попросила об этом одолжении Цзян Сыханя.

В тот момент, когда Фан Цзинчжоу вошел в торговый центр, он был полон сомнений.

Он не смел пошевелиться и остановился как вкопанный.

Ло Бэй изначально тащила его за собой. Когда он остановился, она спросила:

— Что случилось?

Фан Цзинчжоу посмотрел на нее и недоверчиво спросил:

— Ты собираешься купить мне одежду?

Ло Бэй кивнула.

Он сказал ей:

— У меня нет денег.

— Это будет подарок от нас, — тепло объяснила Чжао Пяньпянь.

Фан Цзинчжоу стал еще более подозрительным:

— Даже моя мать не покупает мне одежду.

По его мнению, если даже мама не любила его, то как он мог нравиться другим людям? Маму даже не волновало, что ему холодно, как это может волновать кого-то еще? Хотя ему было всего четыре года, он уже мог понять, что мама, которая жила с ним, совсем не любила его, даже ненавидела.

Ло Бэй видела, через какие страдания прошла Чжао Пяньпянь, чтобы родить. Все говорили, что нет ничего более мучительного, чем боль родов. И именно потому, что она была свидетелем этого, даже если, с точки зрения взрослого, она чувствовала, что Чэнь Лань была очень безответственной матерью, она не стала бы комментировать.

Она присела на корточки, ущипнула его за щеки и прошептала:

— Может быть, твоя мама забыла, что ты вырос. Сяо Цзинчжоу, нам совсем не трудно купить тебе одежду и приготовить лапшу, но для твоей мамы все по-другому. Независимо от того, по какой причине она родила тебя, даже если она не была похожа на других матерей, ты определенно не можешь отрицать, что она прошла через многое.

Фан Цзинчжоу молчал.

Цзян Сыхань посмотрел на Ло Бэй, которая вела себя подобным образом, и не смог сдержать смеха.

Ло Бэй поймала его на месте преступления. Она спросила его:

— Над чем ты смеешься?

Цзян Сыхань сказал:

— Ты как воспитательница в детском саду.

Ло Бэй нечего было сказать. Будем считать это комплиментом.

Вернувшись вечером домой, Цзян Сыхань был вдохновлен. Он не спал всю ночь и написал песню, которая позже станет очень популярной: «Ты как воспитательница в детском саду».